

Вышеизложенное отражает лишь отдельные аспекты психических поведенческих проявлений личности. Указанные показатели поведения лица достоверно возможно установить только посредством привлечения специалиста, эксперта в области психиатрии, психологии, а также назначения и проведения судебной психолого-психиатрической экспертизы (либо судебной психиатрической экспертизы, если не требуются знания в области психологии). Вместе с тем определить отклонения в психическом поведении возможно и при первоначальном межличностном взаимодействии, что требует наличия у сотрудника базовых знаний в области психиатрии, в том числе методик по изобличению лжи при даче показаний.

В связи с этим актуальным является применение в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел методик профайлинга – исследования психологических динамических поведенческих реакций личности, фиксируемых в процессе наблюдения и опроса последнего. Методики профайлинга можно назвать практическим отражением теории науки о невербальных компонентах общения.

На основании последнего укажем и проанализируем основные компоненты невербального общения, позволяющие сотруднику правоохранительных органов верно оценить поведение личности как в процессе повседневного межличностного общения, так и в ходе производства следственных действий.

1. Визуальный контакт – ключевой элемент невербальной коммуникации. Взгляд выражает эмоциональную вовлеченность собеседника. Принято считать, что избегание зрительного контакта свидетельствует о лжи («дуга лжи»: взгляд влево вверх – придумывание образов из памяти; взгляд вправо вверх – придумывание, конструирование; взгляд влево вниз – умалчивание). Однако долгий зрительный контакт может быть не свойствен для культуры людей некоторых национальностей, что тоже следует учитывать. Кроме того, отсутствие постоянного зрительного контакта либо отведение взгляда в сторону может быть связано с переживанием отрицательных эмоций (при обсуждении неприятной для собеседника темы), возникновением чувства стыда, смущения, тревоги.

2. Лицевая экспрессия – мимические реакции человека. Проявление спонтанных, сильных эмоций сдержать довольно трудно. Так, улыбка часто служит признаком проявления индивидуального стиля общения, а также указывает на проявление симпатии или признательности. Однако у глущего человека улыбка ложная – неестественная, мышцы лица при этом напряжены. Частое моргание (связано с расширением зрачков), облизывание губ (сухость во рту) также свидетельствуют о том, что лицо находится в стрессовой ситуации, испытывает такие эмоции, как стыд и страх быть разоблаченным. Следовательно, некоторые мимические эмоции могут быть связаны с коммуникативной ситуацией, а некоторые по обыкновению присущи человеку.

3. Невербальные аспекты речи выражают наибольший диапазон чувств и эмоций. Интонация, темп речи оказывают влияние на ее смысловое окрашивание. Так, кратковременная пауза предполагает обдумывание информации, построение последующей темы разговора, а длительное молчание может указывать на желание собеседника что-либо скрыть либо вовсе прекратить беседу. Частое покашливание, легкая хрипота в голосе выдают сильное волнение говорящего. Лицемер, обдумывая, как подать информацию, замедляется в своих комментариях, а потом, чтобы не забыть, что сказал, быстро ускоряется.

4. Пространство и дистанция во взаимодействии. Для каждого межличностного взаимодействия характерна своя оптимальная дистанция, определяющая уровень «теплоты» или враждебности. Выделяют четыре вида дистанции: интимную, личную, социальную и публичную. Например, о том, что собеседник лжет, могут свидетельствовать наклон туловища от человека, увеличение дистанции (отступление, отодвигание и т. п.).

5. Жесты – некий сигнал, посредством которого один человек сообщает другому о своих намерениях. Частое потирание кончика носа свидетельствует о ложности показаний собеседника, как и неконтролируемое поглаживание губ, лба, век, висков, подбородка, прикрывание рта.

6. Позы – положение тела, которое принимает человек осознанно либо бессознательно, тем самым демонстрируя свое отношение к собеседнику. Чаще всего выделяют открытую и закрытую позу. Лжеца могут выдать закрытая поза, скрещенные колени. Не всегда, правда, закрытая поза может указывать на ложь. Иногда это может быть проявлением сильного волнения или указывать на стеснительность собеседника.

Резюмируя вышеизложенное, следует заключить, что необходимо исследовать не отдельные невербальные реакции, а их совокупность. Для этого в особо важных случаях, например в процессе ведения переговоров или при даче показаний, рекомендуется использовать анализ видеозаписи выступления или беседы, а также привлекать специалистов, способных определить по определенным невербальным компонентам отдельные психологические поведенческие особенности личности.

УДК 343.143.5

В.В. Трикоза

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Как следует из смысла уголовно-процессуального закона, деятельность правоохранительных органов направлена на безотлагательное, полное, всестороннее и объективное проведение следственных и процессуальных действий для установления и закрепления следов преступления.

Согласно ч. 1 ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь одной из задач уголовного процесса являются защита личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства путем быстрого и полного расследования преступлений, обеспечение правильного применения закона и т. д.

Анализируя данный принцип, встает вопрос: как должен выглядеть процесс собирания и использования доказательств в условиях современного информационного общества?

В век цифровых технологий, позволяющих совершенствовать деятельность путем более широкого применения компьютерных программ, работа органов уголовного преследования все еще продолжает строиться на базовых и устаревших подходах, применяемых как к процессу собирания доказательств, так и к их процессуальному оформлению.

Например, ч. 2 ст. 88 УПК установлен исчерпывающий перечень источников доказательств, которые, как следует из смысла ст. 193 УПК, должны быть облечены в процессуальную форму, т. е. изложены на бумажном носителе в виде протокола, подписаны участниками следственного действия и помещены в материалы уголовного дела. В ином случае такое доказательство будет признано недопустимым.

Следовательно, составление процессуальных документов, имеющих доказательственное значение, которые могли бы быть выполнены в электронном виде с использованием специализированных компьютерных программ и в дальнейшем помещены в электронное уголовное дело, в Республике Беларусь недопустимо.

Вместе с тем вышеуказанный порядок процессуального закрепления полученных доказательств в некоторой степени технически отстает от современных условий и возможностей информационного общества и не способствует реализации в полной мере задач, определенных ст. 7 УПК.

Обращает на себя внимание то, что в целях обеспечения внедрения информационно-коммуникационных и передовых производственных технологий в отрасли национальной экономики и сферы жизнедеятельности общества постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 2 февраля 2021 г. № 66 утверждена Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы, заказчиками которой являются также органы дознания и предварительного следствия (Государственный пограничный комитет, Государственный таможенный комитет, Департамент финансовых расследований Комитета государственного контроля, Комитет государственной безопасности, Министерство внутренних дел, Министерство обороны, Министерство по чрезвычайным ситуациям, Следственный комитет). Однако данная государственная программа не предусматривает перспективу перехода к электронному уголовному делу, а лишь предполагает возможность создания баз данных, их формирование и обмен информацией, например Единой автоматизированной информационной системы Следственного комитета.

Каковы же преимущества получения и формирования доказательственной базы в электронном уголовном деле?

Одним из основных удобств является, конечно же, возможность составления процессуальных документов на электронном носителе, отсутствие необходимости их переноса на бумагу, быстрота и возможность составления и получения таких документов в любом месте, наличие действенного контроля и надзора за ходом расследования.

Отходя от традиционной системы получения доказательств, следует учесть, что доказательственное значение зависит не от вида материального носителя, как это принято считать, а от содержания представленной информации и ее оценки процессуальным лицом.

Формирование материалов уголовного дела на электронном носителе не изменит сути, целей и задач уголовного преследования. Изменяется лишь материальный вид процессуальных документов на такой же виртуальный, в остальной же части (процессуальная форма, соблюдение принципов уголовного процесса и оценка доказательств) все остается неизменным, поскольку закон призван обеспечивать соблюдение прав, свобод и интересов всех участников уголовного процесса.

Кроме того, с целью исключения процессуальных нарушений со стороны органа уголовного преследования компьютерная программа «Электронное уголовное дело» может содержать определенные технические ограничения, которые исключат нарушение процессуального закона.

Эта же программа может содержать технические условия, которые будут производить оценку достоверности представленных доказательств, что исключит использование доказательств из источников с определенным фактором риска, как признанных недостоверными.

С учетом технической сложности формирования электронного дела и отсутствия правовой регламентации такой процессуальной деятельности полагаем возможным рассмотреть вопрос о наличии так называемого переходного периода, в ходе которого необходимо допустить возможность получения и приобщения к материалам традиционных уголовных дел источников доказательств в электронном виде. Например, заключение эксперта может быть направлено следователю в электронном виде, подписано электронной подписью эксперта, допрос может быть осуществлен с использованием технических средств с учинением электронной подписи и т. д.

Аналогичным образом представляется возможным рассмотреть вопрос о расследовании уголовных дел в порядке ускоренного производства в традиционном формате и в виде электронного документа. Данное предложение является наиболее перспективным, так как при расследовании уголовных дел в порядке гл. 47 УПК применяются упрощенные подходы, которые сделают формирование электронного уголовного дела в условиях переходного периода легче и понятнее.

Вопрос технического задания к разработке программы «Электронное уголовное дело» должен идти в ногу с изменениями уголовно-процессуального законодательства в части предоставления органам уголовного преследования возможности составления процессуальных документов в электронной форме, а также признания полученных таким образом доказательств допустимыми и достоверными.

По пути электронной оптимизации расследования уголовных дел пошли многие государства ближнего и дальнего зарубежья, а также государства – участники СНГ. В Республике Беларусь в части совершения процессуальных действий довольно далеко продвинулись органы принудительного исполнения Министерства юстиции, перейдя на автоматизированную

информационную систему принудительного исполнения (АИС ПриС), а также экономические суды. Указанные новшества позволили упростить работу, сэкономить время и средства, затрачиваемые на производство процессуальных действий, получить быстрый доступ к максимальному количеству баз данных, а также усилить ведомственный контроль, направленный на исключение нарушений.

Таким образом, уголовно-процессуальное закрепление источников доказательств и процессуальных документов, полученных и составленных в виде электронного документа, с возможностью дальнейшего формирования электронного уголовного дела имело бы существенное значение для развития и оптимизации правоохранительной системы Республики Беларусь в будущем.

УДК 343.985

И.А. Фомина

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТОНАЦИИ В ТАКТИКЕ ДОПРОСА КАК СПОСОБ АКТИВИЗАЦИИ ПАМЯТИ ДОПРАШИВАЕМОГО

Показания в контексте криминалистической тактики являются результатом взаимодействия между усилиями по воспроизведению лица, отвечающего на вопросы, с одной стороны, и допросным поведением лица, задающего вопросы, – с другой. Еще в 1904 г. психолог У. Стерн описал показания как умственное достижение и продукт допроса. Как и при всех разговорах, коммуникативный обмен информацией между допрашивающим и допрашиваемым в условиях реализации и достижения тактических целей допроса не может быть сведен исключительно к его вербальному содержанию. Лицо, проводящее данное следственное действие, обязано учитывать невербальную составляющую разговора, а именно: выражение лица и жесты, которые сопровождают речь как допрашиваемого, так и его самого, а также коммуникативные сигналы, передаваемые через просодические особенности в речи, в частности интонацию.

Интонация – манера произношения, зависящая от повышения и понижения тона голоса, громкости, скорости и ритма говорящего.

Функционально, используя интонацию в ходе тактики допроса, во-первых, возможно, структурировать сказанное и в то же время связать просодические фразы относительно друг друга. Во-вторых, с помощью интонации возможно подчеркнуть новую и важную информацию, а также акцентировать внимание на той информации, которая противоречит ожиданиям допрашиваемого, отделить ее от уже известной, менее важной информации и информации, согласующейся с тем, что ожидает человек. Если функции интонации применяются последовательно в ходе допроса, результатом является определенный стиль речи, выражающий прагматическое намерение говорящего (контекст высказывания).

В ходе допроса, когда тактически допрашивающий переходит к стадии уточнения показаний, полученных в ходе свободного рассказа, и задавания вопросов, он может возвращаться к деталям рассказа, зачитывать текст показаний и с помощью интонации симметрично структурировать содержимое свободного рассказа, акцентируя внимание на деталях, заслушивание которых, по его мнению, может вызвать необходимые ему эмоциональные реакции. С этой целью могут быть применены интонационные паттерны, которые фокусируются на акцентах разных предложений в тексте и размещают элементы, связанные с содержанием скрытого посыла, рядом друг с другом. Таким образом, допрашиваемый под влиянием интонационных паттернов, используемых следователем в ходе допроса, может предположить, что у того есть веская причина для придания особой просодической значимости конкретным деталям его свободного рассказа.

Такое взаимодействие акцента и его интерпретации, в свою очередь, может увеличить (потенциально на довольно автоматическом уровне обработки информации) суггестивный потенциал просодически подчеркнутых деталей и вопросительную внушаемость (внушаемость вопросом) допрашиваемого («правильно я вас понял, что...»). Происходит смещение акцента допроса и поставленных перед допрашиваемым вопросов от центральных деталей к второстепенным, на которых был сделан акцент. Следовательно, центральными уже становятся те детали, которые связаны с материалом, занимающим центральное место в субъективном внимании допрашиваемого, независимо от того, в какой степени они связаны с данными, объективно занимающими центральное место.

Для чего может понадобиться использование интонации в тактике допроса? Дело в том, что многочисленные исследования памяти показывают, что эмоциональная интенсивность воспринятого события является важной составляющей процесса запоминания. Именно поэтому само событие (особенно, если оно негативное) хорошо сохраняется в памяти, в то время как второстепенные детали запоминаются, а уж тем более воспроизводятся плохо. Ученые пришли к выводу, что, скорее всего, процесс запоминания второстепенных деталей снижается из-за высокого уровня возбуждения и концентрации на основных событиях (таким образом память, по-видимому, «облегчается»). Однако это не свидетельствует о том, что второстепенные детали совсем не сохраняются в памяти. Принимая во внимание интонационную функцию придания значимости вербальным фрагментам информации, можно предположить, что общее преимущество памяти в пользу центральных деталей также может быть ослаблено, если периферийные детали стимульного материала выделяются изолированным образом во время их представления и, следовательно, больше внимания уделяется слушателю. Именно поэтому манипулирование интонацией и способно переключить акцент внимания с основного события на второстепенные детали, что будет способствовать восстановлению полноценной картины происшедшего. Кроме того, иногда именно второстепенные детали помогают в расследовании преступлений, установлении и задержании виновных лиц.